

УДК 341.1/8

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/122/39>

К ВОПРОСУ О РАТИФИКАЦИИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ РИМСКОГО СТАТУТА МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА

©Джумагулов А. М., ORCID: 0000-0003-3370-3653, SPIN-код: 8968-9843,
д-р юрид. наук, Кыргызско-российский славянский университет,
г. Бишкек, Кыргызстан, aydana7767@rambler.ru

©Голобородько И. Л., ORCID: 0009-0008-4663-5681, SPIN-код: 9815-8741,
канд. юрид. наук, Кыргызско-российский славянский университет,
г. Бишкек, Кыргызстан, goloborodkoida@gmail.com

©Кочорбаев А. М., Кыргызско-российский славянский университет,
г. Бишкек, Кыргызстан, Kochorbaev-azamat@mail.ru

ON THE RATIFICATION BY THE KYRGYZ REPUBLIC OF THE ROME STATUTE OF THE INTERNATIONAL CRIMINAL COURT

©Dzhumagulov A., ORCID: 0000-0003-3370-3653, SPIN code: 8968-9843, Doctor of Law.
Sciences, Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyzstan, aydana7767@rambler.ru
©Goloborodko I., ORCID: 0009-0008-4663-5681, SPIN code: 9815-8741, Ph.D. legal Sciences,
Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyzstan, goloborodkoida@gmail.com
©Kochorbaev A., Kyrgyz-Russian Slavic University,
Bishkek, Kyrgyzstan, Kochorbaev-azamat@mail.ru

Аннотация. Анализируются проблемы ратификации Кыргызской Республикой Римского статута Международного уголовного суда, связанных с вооруженным пограничным конфликтом, делается вывод о том, что выработка международно-правовой политики Кыргызстана в сфере ратификации статута МУС должна происходить в дальнейшем во взаимосвязи с членством и координации деятельности в рамках таких региональных международных организаций как ШОС и ОДКБ.

Abstract. The article analyzes the problems of ratification by the Kyrgyz Republic of the Rome Statute of the International Criminal Court related to armed border conflict, concludes that the development of Kyrgyzstan's international legal policy in the field of ratification of the ICC statute should continue in conjunction with membership and coordination of activities within such regional international organizations as the SCO and CSTO.

Ключевые слова: международный договор, международное гуманитарное право, международное уголовное право, вооружённый конфликт, ратификация.

Keywords: international treaty, international humanitarian law, international criminal law, armed conflict, ratification.

Кыргызская Республика, являясь участником основных международных договоров в сфере прав человека и международного гуманитарного права, до настоящего времени не ратифицировала Римский статут Международного уголовного суда. Кыргызстан подписал Римский статут 8 декабря 1998 года, однако данный международный договор не был ратифицирован парламентом.

Конституция Кыргызстана устанавливает: общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры, вступившие в силу в соответствии с законодательством Кыргызской Республики, являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики. Порядок и условия применения международных договоров и общепризнанных принципов и норм международного права определяются законом (ч. 3, ст. 6) [1].

Закон КР «О международных договорах Кыргызской Республики» от 24 апреля 2014 года определяет, что, наряду с другими указанными в законе, «международные договоры, подписанные уполномоченными должностными лицами Кыргызской Республики или принятые на международных конференциях» по «по вопросам обеспечения международного мира и безопасности» и «об участии Кыргызской Республики в межгосударственных союзах, международных организациях и иных межгосударственных объединениях, если такие договоры предусматривают передачу им осуществления части полномочий Кыргызской Республики или устанавливают юридическую обязательность решений их органов для Кыргызской Республики» подлежат ратификации [2].

Прецеденты, когда государство подписывало международный договор, но затягивало по каким-либо причинам ратификацию, имеют место в правовой системе Кыргызстана. К примеру, Кыргызская Республика подписала Вашингтонскую конвенцию 1965 года о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами в июне 1995 года и присоединилась к ней законом от 5 июля 1997 года №47. Однако, ратификационная грамота так и не была депонирована, и, следовательно, названная конвенция не вступила в силу для Кыргызской Республики. И только в апреле 2022 года глава кабинета министров страны передал депозитарию (Всемирный банк) документ о ратификации конвенции [3].

В случае же с МУС закон о ратификации не был принят парламентом. Международный уголовный суд (далее – МУС) расположенный в Гааге (Нидерланды) был учрежден в соответствии с договором 1998 года, известным как Римский статут, который вступил в силу четыре года спустя и расследует самые тяжкие преступления, вызывающие обеспокоенность международного сообщества, а именно геноцид, военные преступления, преступления против человечности и преступление агрессии [3].

Из 193 государств-членов ООН подписали договор 136, ратифицировали же Римский статут свыше 120. Однако, в числе стран, не являющихся его участниками – Россия, США, Индия, Китай, Турция, Саудовская Аравия, Израиль, Иран, и др. В 2017 году саммит Африканского союза одобрил стратегию выхода из МУС, посчитав его отношение к континенту предвзятым. В 2017 году членство в МУС прекратила Республика Бурунди. В 2019 году МУС покинули Филиппины (<https://tass.ru/info/18901013>).

В 2025 году парламент Венгрии одобрил выход страны из договора (<https://clck.ru/3RD2Ry>).

Эти факты вызывают вопросы об универсальном характере деятельности МУС, его эффективности и влиянии на развитие международного уголовного права, а также перспективах укрепления глобальной правовой системы.

Вопрос о ратификации Кыргызской Республикой статута МУС актуализировался в 2022 году в связи с самым масштабным за всю постсоветскую историю кыргызско-таджикских отношений вооруженным пограничным конфликтом. Конфликт начался в сентябре 2022 года в приграничных районах Баткенской области Кыргызстана и Согдийской области Таджикистана. Основной причиной стало обострение территориальный споров из-за доступа к воде, пастбищам и дорогам, связанным с отсутствием необходимых делимитации и демаркации государственной границы на тот период. В ходе конфликта таджикскими

вооруженными силами применялись артиллерия, реактивные системы залпового огня, минометы, с кыргызской стороны применялись точечные удары по военной технике с БПЛА. По данным открытых источников со стороны Республики Таджикистан погибли 41 человек, со стороны Кыргызской Республики погибли 63 человека, как военнослужащих, так и мирных граждан, в том числе детей, нанесен существенный ущерб гражданской инфраструктуре (уничтожены частные дома, школа, административные здания, и др.), около 140 тысяч человек было эвакуировано.

После этого общественностью, некоторыми должностными лицами, депутатами парламента и экспертами некоторое время обсуждался вопрос об использовании механизмов МУС и проблемах, связанных с нератификацией республикой Римского Статута [4]. <https://clck.ru/3RD2RE>; <https://clck.ru/3RD2QW>; <https://clck.ru/3RD2Q8>; <https://clck.ru/3RD2Ph>).

Отметим, что на сегодняшний день, благодаря мирным переговорам Кыргызской Республики и Республики Таджикистан вооруженный конфликт полностью урегулирован и решены вопросы государственной границы (<https://clck.ru/3RD2PK>).

Выработка международно-правовой политики Кыргызстана в сфере ратификации статута МУС должна происходить в дальнейшем с учетом координации деятельности в рамках таких региональных международных организаций как ШОС и ОДКБ. Эти структуры обладают выраженным политическим и военно-стратегическим измерением, что неизбежно влияет на характер решений в сфере международно-правовых обязательств. В результате ратификация МУС не может рассматриваться изолированно, а должна оцениваться в контексте внешнеполитических приоритетов и коллективных обязательств внутри данных региональных организаций. С одной стороны, участие в ШОС и ОДКБ предполагает определённый уровень согласованности позиций в вопросах безопасности, правового сотрудничества и международной ответственности.

Эти объединения ориентируются на принцип невмешательства, приоритета государственного суверенитета и координации внешнеполитических линий. В такой политической среде ратификация Римского статута может восприниматься как шаг, способный создать асимметрию внутри союзных структур: если лишь одно государство ратифицирует статут, оно окажется в иной правовой позиции по сравнению с партнёрами, включая потенциальные риски привлечения его должностных лиц к юрисдикции МУС. Это может осложнить внутреннюю динамику в рамках ОДКБ и ШОС, где важна стабильность консенсуса. С другой стороны, сама возможность будущей коллективной ратификации может рассматриваться как инструмент укрепления ответственности, транспарентности и предсказуемости поведения всех участников.

Приведение международных обязательств в единообразие внутри ШОС и ОДКБ способствовало бы укреплению юридической координации, снижению рисков взаимных политico-правовых противоречий и повышению доверия как внутри объединений, так и на международной арене. В этом контексте аргумент о целесообразности ратификации МУС после того, как аналогичное решение примут все государства-участники ШОС и ОДКБ, выглядит обоснованным: он позволяет предотвратить возможные дисбалансы и избежать изоляции одного государства в рамках коллективных структур безопасности.

Таким образом, ратификация Римского статута для Кыргызской Республики, является политически чувствительным шагом, зависящим от будущего авторитета и беспристрастности МУС, общей позиции союзников и стратегических приоритетов регионального сотрудничества. Оптимальным подходом может стать согласование позиций внутри ШОС и ОДКБ и выработка коллективного решения. Такой сценарий позволит одновременно сохранить

политическую солидарность, обеспечить предсказуемость обязательств и создать условия для гармоничного включения всех участников в международную систему уголовного правосудия.

Список литературы:

1. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года. Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. <https://cbd.minjust.gov.kg/1-2/edition/1202952/ru>
2. Закон КР «О международных договорах Кыргызской Республики» от 24 апреля 2014 года №64 (В редакции Законов КР от 9 июня 2015 года №126, 27 марта 2017 года № 51, 24 июля 2025 года №153). Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. <https://cbd.minjust.gov.kg/4-5052/edition/1029751/ru>
3. Джумагулов А. М. Конституционно-правовая политика Кыргызской Республики в сфере международных отношений. Бишкек, 2023. 254 с.
4. Велиев Р. Р. Конфликт между Кыргызстаном и Таджикистаном, на фоне подписания трехстороннего соглашения: КНР-Узбекистана-Кыргызстана // Постсоветские исследования. 2023. 3(6). 281-292.

References:

1. Konstitutsiya Kyrgyzskoi Respublikii ot 5 maya 2021 goda. Tsentralizovannyi bank dannykh pravovoi informatsii Kyrgyzskoi Respublikii. <https://cbd.minjust.gov.kg/1-2/edition/1202952/ru>
2. Zakon KR «O mezhdunarodnykh dogovorakh Kyrgyzskoi Respublikii» ot 24 aprelya 2014 goda №64 (V redaktsii Zakonov KR ot 9 iyunya 2015 goda №126, 27 marta 2017 goda № 51, 24 iyulya 2025 goda №153). Tsentralizovannyi bank dannykh pravovoi informatsii Kyrgyzskoi Respublikii. <https://cbd.minjust.gov.kg/4-5052/edition/1029751/ru>
3. Dzhumagulov A. M. (2023). Konstitutsionno-pravovaya politika Kyrgyzskoi Respublikii v sfere mezhdunarodnykh otnoshenii. Bishkek.
4. Veliev, R. R. (2023). Konflikt mezhdu Kyrgyzstanom i Tadzhikistanom na fone podpisaniya trekhstoronnego soglasheniya: KNR-Uzbekistana-Kyrgyzstana. Postsovetskie issledovaniya, 6(3), 281-292.

Поступила в редакцию
17.11.2025 г.

Принята к публикации
27.11.2025 г.

Ссылка для цитирования:

Джумагулов А. М., Голобородько И. Л., Кочорбаев А. М. К вопросу о ратификации Кыргызской Республикой Римского статута Международного уголовного суда // Бюллетень науки и практики. 2026. Т. 12. №1. С. 336-339. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/122/39>

Cite as (APA):

Dzhumagulov, A., Goloborodko, I., & Kochorbaev, A. (2026) On the ratification by the Kyrgyz Republic of the Rome Statute of the International Criminal Court. *Bulletin of Science and Practice*, 12(1), 336-339. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/122/39>